

ИНКВИЗИЦИЯ

**Судом рулит
ШТАТСКИЙ ЧЕЛОВЕК**

Очередное заседание по делу «Казатомпрома» (КАП), назначенное на 18 января, вновь отложили. Из-за неявки на заседание Нурлана Бейсекеева. Адвокат экс-главы нацкомпании Мухтара Джакишева по-прежнему не может принимать участие в судебном процессе из-за болезни.

– У Нурлана Бейсекеева проблемы с сердцем, не исключено, что его госпитализируют. Это означает, что Мухтар вообще может оказаться без защиты, – говорит супруга экс-президента «Казатомпрома» Жамиля Джакишева. Упреждая ситуацию, Жамиля наняла двух адвокатов – Александра Розенцвайга и Данияра Канафина (кстати, последний был изначально заявлен в качестве адвоката Мухтара Джакишева, однако под предлогом того, что у него нет доступа к государственным секретам, КНБ отказал ему в праве на защиту интересов экс-главы КАП). Адвокаты представили суду свои ордера на защиту. Тем не менее, их не допускают к процессу. Так, после окончания заседания, которое проходит в закрытом режиме в суде № 2 Сары-Аркинского района г. Астаны под председательством судьи Нуржана Жолдасбекова, выйдя к прессе, Данияр Канафин рассказал о том, что на пути в зал заседаний его «тормознул» неизвестный штатский человек с металлоискателем. Не представившись, он преградил ему вход в зал, где началось заседание по делу «Казатомпрома». Надо сказать, процесс по делу обрастает новыми интригами. Одна из них – адвокат второго подсудимого, телохранителя экс-главы КАП Талгата Кыстаубаева, Ахан Байканов, назначенный следствием КНБ, как оказалось, не владеет казахским языком, а его подзащитный, как мы уже сообщали, русским. Материалы уголовного дела на государственный язык не переведены, а переводчик, предоставленный соответствующим органом, не владеет специфической терминологией и переводит, как говорится, «пятой левой ноги». Естественно, это не может устроить интересы подсудимого. Талгат Кыстаубаев знает лишь статью Уголовного кодекса, которую ему инкриминируют – не более. Суд и следствие отказывают ему в его конституционном праве – праве на ознакомление с материалами дела и защиту на государственном языке. Нонсенс? Безусловно.

Более того, наш самый справедливый суд отказывает Талгату Кыстаубаеву и его семье в праве на выбор адвоката. Они написали «отказную» от услуг навязанного им КНБ адвоката Ахана Байканова, с которым они не заключали никакого договора. Ходатайствуют о допущении к процессу в качестве защитника Хамиду Айткалиеву. Но пока – ни да, ни нет. Между тем, Ахан Байканов не собирается отказываться от своего участия в процессе, несмотря ни на что. Другими словами, сторона подсудимого выводит его за дверь, но он лезет в форточку.

В фойе суда журналисты стали свидетелями весьма странного диалога между адвокатом Талгата Кыстаубаева и его супругой – Сарой Кыстаубаевой. Выбежав из двери тонированной стены, разделяющей суд с фойе, г-н Байканов потребовал от Сары справку о... спортивных достижениях своего подзащитного. Ошеломленная сим требованием, супруга Талгата только и успела возмутиться: «Зачем эта справка?». Не ответив на вопрос, адвокат скрылся за тонированной стеной.

Конечно, не обошлось и без вопроса о состоянии здоровья Мухтара Джакишева. По словам его супруги, в последний раз она видела его 6 января. Ее заявление о допуске на свидание к нему пока остается без ответа.

Что же касается заявления самого Мухтара Джакишева о том, чтобы судебный процесс проходил с участием присяжных заседателей, то опять-таки все покрыто мраком тайны. Как известно, экс-президент нацкомпании «Казатомпром» заявлял о своей невинности и о том, что дело против него сфабриковано. «Поскольку единственное, чего меня не лишили, – это гражданства Казахстана, и как гражданин своей страны прошу, чтобы меня судили не чиновники от юстиции, к которым у меня нет доверия из-за нарушений закона с первых дней, а представители народа, то есть присяжные заседатели», – писал Мухтар.

На заседание суда по делу Джакишева 18 января из Алматы прилетел сопредседатель партии ОСДП «Азат» Булат Абилов. На заседание, правда, он не успел (самолет приземлился в Астане с большой задержкой). Впрочем, в зал заседаний его тоже вряд ли бы пустили. Тем не менее, он изложил журналистам свое видение ситуации:

«С политической точки зрения, мы считаем, что суд и уголовное дело полностью сфабрикованы. Во-первых, где те шумные заявления КНБ о том, что распроданы природные богатства на десятки миллиардов долларов? Во-вторых, почему в суд поступили другие дела и вообще смешные обвинения в том, что якобы какой-то офис в Вене открыли? Ясное дело, что Мухтар сам офис не будет открывать. Это было решение правительства, подписанное Каримом Масимовым. Так что все, что сегодня в отношении Мухтара выдвигается, не выдерживает никакой критики.

Возмутительно, что к уголовной ответственности привлекают Талгата Кыстаубаева, которого я тоже хорошо знаю, это порядочный человек, – продолжил лидер партии «Азат». – Он осуществлял свои должностные функции, а это была физическая охрана Мухтара Джакишева. Он сотрудник такой охранной компании, как «Кузет», ни одного дня не состоял в штате «Казатомпрома». Как его могут судить за какие-то там злоупотребления, хищение и растраты?

Ясное дело, в интересах КНБ максимально засекретить это дело, чтобы люди не знали, что там происходит, о чем вообще речь. А речь непонятно о чем.

Поэтому мы настаиваем на открытости процесса для СМИ, родных, друзей Мухтара и Талгата. Почему люди не должны знать, на каком основании процесс закрытый, если никакой секретности он не несет?

Те документы, которые идут по урановым месторождениям, грифа секретности не имеют. Ни на одном документе вы их не найдете. Максимум, это – «для служебного пользования». Но служебное пользование никакой государственной тайны не составляет.

Тот факт, что не допускают адвокатов, что они должны иметь пресловутый допуск, – это тоже абсурдно. Есть закон об адвокатской деятельности и адвокатской тайне. О чем речь? Любой адвокат подписывает: отсюда дотуда я не разглашаю. Все. Но ведь ни одного секретного материала в деле Джакишева вы не увидите. По определению, их просто в деле нет. Тогда почему суд закрытый?

Потому что Джакишев имел все-таки какое-то отношение к Рахату Алиеву? Якобы на работу Кошляк был привлечен, это сподручный Рахата Алиева, кто-то еще. Но из-за этого уголовное преследование? Я считаю, это вообще возмутительно.

Считаю, надо разбираться по другим делам. По тому, какими методами действовал КНБ в двадцать первом веке – методами инквизиции. Реальная инквизиция, реально пытки, когда к человеку не допускают врача, когда его не обеспечивают нормальным медицинским обследованием, не дают возможности встречаться с семьей – это действительно можно приравнять к пыткам. Они, что, специально создают ситуацию, чтобы завтра с Мухтаром что-то случилось, и он будет вынужден под чем-то подписаться?

Мы понимаем, что все делается с одной целью – чтобы Мухтар махнул рукой и сказал: черт с вами, давайте, подпишу, что нужно. Мы знаем, что многие дела так и происходили».

... Еще один штрих к процессу. На каждое судебное заседание приходят представители якобы потерпевшей стороны – «Казатомпрома». В зал заседаний их приглашают, однако по окончании заседания никто не видит их выходящими из той двери, в которую они заходили. Странно, однако.

КОГДА ВЕРСТАЛСЯ НОМЕР

Вчера, 19 января, неизвестно откуда и каким образом интересы экс-президента «Казатомпрома» ввиду болезни его действующего адвоката Нурлана Бейсекеева взялся защищать другой адвокат – некий Исатаев.

Кто он и откуда, кем и когда был назначен? Неужели за ночь? На эти логичные вопросы Жамили Джакишевой адвокат-«самозванец» отвечивал: есть постановление, процесс будет проводиться со мной, у меня есть допуск к госсекретам, а вашего согласия с Мухтаром Джакишевым не требуется.

Жамиля взяла у Исатаева его удостоверение, чтобы переписать хотя бы его данные. Но не успела.

Новоявленный адвокат, по словам супруги Мухтара, тут же стал хватать ее за руки с требованием вернуть удостоверение. Стоявшие в фойе суда мужчины, никакого отношения к процессу по делу Джакишева не имевшие, но поневоле ставшие свидетелями неприглядного инцидента, возмутились: как вы смеете так обращаться с женщиной? В ответ Исатаев стал кричать о том, что они оказывают на него давление. Дело едва не дошло до драки. Разнимали стороны подоспевшие пристапы.

НАГРАДА

ПРЕМИЯ – УЗНИКАМ СВОБОДЫ

Торжественная церемония по случаю вручения премии «Свободы», как бы ни ухищрялась власть, дабы ей воспротивиться, в Астане все-таки состоялась.

19 января 2002 года в Алматы прошел первый съезд демократической общественности Казахстана, которая учредила движение «За демократический выбор Казахстан». Его отцами-прародителями стали такие яркие личности политического истеблишмента тогдашнего Казахстана, как Галымжан Жакиянов, Мухтар Аблязов, Толен Тохтасынов.

Все они сразу же впали в политическую опалу. Кто-то сразу, кто-то – позже. Тем не менее, вопреки всем инсинуациям, рейтинг «младотюрков», отказавшихся смотреть в рот кому-то, подскочил в несколько раз.

Потому не удивительно, что первыми лауреатами премии «Свобода» партии, выросшей из штанишек ДВК, стали именно Галымжан Жакиянов и Мухтар Аблязов. Правда, заочно, – в то время они сидели в тюремных застенках.

Впоследствии участь гонимого властью по надуманным мотивам постигла и публициста Сергея Дуванова. Он тоже обладатель этой премии.

К сожалению, но посмертно этой знаковой премии были удостоены другие сыны нации – политики Заманбек Нуркадилов и Алтынбек Сарсенбаев, журналисты Асхат Шарипжанов и Дархан Даримбет.

Память ушедших из жизни обладателей премии «Свобода» участники конференции незарегистрированной партии «Алга» почтили минутой молчания.

В нынешний День демократии председатель оргкомитета по созданию партии «Алга!» Владимир Козлов вручал премии номинантам-2009.

Обладателями премии «Свобода – 2009» стали известный мировому сообществу правозащитник, директор Казахстанского Международного бюро по правам человека Евгений Жовтис, главный редактор газеты «Алма-Ата-Инфо» Рамазан Есергепов и президент Национальной компании «Казатомпром» Мухтар Джакишев.

Речей было сказано немало. Но запали в душу слова супруги Евгения Жовтиса – Светланы Витковской, кстати, уже дважды лауреата премии: «Свобода – это есть свобода. Может быть, ты ее почувствуешь, когда ты ее лишен. Желаю, чтобы такие премии получали сами лауреаты».

... Грустно, но реальность такова, что все лауреаты «Свободы» находятся вне СВОБОДЫ. И, как жены декабристов, стоявших насмерть на Сенатской площади в Санкт-Петербурге в далеком 1825 году, супруги нынешних лауреатов премии готовы пойти до конца, чтобы восстановить честное имя своих суженых. А за то им – отдельную награду. Кто ее учредит?

ВМЕСТО ПОСТСКРИПТУМА. После окончания церемонии участники конференции пешим маршем пошли в Министерство юстиции, что на левом берегу Ишима, чтобы зарегистрировать индивидуальные заявления о регистрации партии «Алга!». На полдороге их встретил наряд сотрудников внутренних дел. Всех участников акции препроводили в отделение УВД Есильского района. В лучшем случае организаторам и участникам акции грозит административный штраф. Вот вам и СВОБОДА прав человека в отдельно взятой стране – председателе ОБСЕ.

**Материалы подготовила
Жумабике ЖУНУСОВА**